

З. А. Покровская

ПЕРВОНАЧАЛА, ПУСТОТА И ВСЕЛЕННАЯ В ФИЛОСОФСКОМ СЛОВАРЕ ЛУКРЕЦИЯ

Страстность и поэтическая свежесть стихов Лукреция донесли до наших дней великие открытия и достижения передовой античной мысли. Несмотря на яростные нападки и многочисленные искажения, на почти полное забвение в средние века, эпикуровское учение приобретает огромное значение в эпоху Возрождения. С этого времени поэма Лукреция как главный источник эпикуровской доктрины привлекает к себе все большее внимание передовых людей последующих эпох. Эпикуровская философия в лице Джордано Бруно нашла страстного почитателя. Атомистическая теория была воспринята Гассенди, Ньютоном и многими другими великими мыслителями, часто уступавшими Лукрецию в последовательности материалистического воззрения на природу. Французские материалисты XVIII в. разделяли и этические и атеистические взгляды эпикуровской философии.

Высокую оценку получила философия Эпикура вообще и поэма Лукреция в частности у Маркса, В. И. Ленин страстно отстаивает концепцию Эпикура, искаженную Гегелем, пытавшимся скрыть основной принцип ее — независимое существование природы. Ленин отмечает ряд «гениальных догадок» в учении Эпикура — Лукреция, считая, что антирелигиозная борьба древних материалистов не утратила своего значения по сей день. В передовой русской научной мысли поэма Лукреция получила высокую оценку. Известно, что ее внимательно читал и изучал М. В. Ломоносов. Материалист А. Н. Радищев разделяет точку зрения Эпикура — Лукреция о телесности и смертности души. П. Я. Чаадаев отдает должное их физике, указывая, что атомная теория была оценена и подтверждена лишь в новое время. Блестящую характеристику эпикуровской философии дает А. И. Герцен и, в частности, отмечает глубокое философское содержание и поэтическую страстность поэмы. Трудно переоценить значение поэмы Лукреция для развития материалистического мировоззрения нового времени — прежде всего потому, что это единственное произведение античного материализма сохранилось полностью.

Борьба двух основных направлений в древней философии проявлялась в том, что до нас дошло очень мало сочинений древнегреческих материалистов. Верно подметил В. Е. Тимошенко¹, что вряд ли можно счи-

¹ В. Е. Тимошенко, Материализм Демокрита, М., 1959, стр. 3.

тать исторической случайностью тот факт, что сочинения материалиста Демокрита исчезли, в то время как сочинения идеалиста Платона сохранились почти полностью. К этому можно добавить, что из огромного числа сочинений Эпикура (около 300)² до нас дошли лишь три небольших философских письма к его ученикам (Геродоту, Менекею, Пифоклу), собрание «главных мыслей» и фрагменты из различных сочинений. Эпикур составил большой конспект всей системы, также не дошедший до нас, и малый конспект (*μικρὰ ἐπιτομή*), как он называет письмо к Геродоту (Ad Pyth., 85). В этом письме излагается атомистическое учение Эпикура, оно-то и является основным источником при сравнении взглядов Лукреция с теорией его греческого учителя.

Изложение эпикуровской доктрины у Цицерона носит подчас искаженный характер, что отмечено было еще Герценом³. Цицерон низводит Эпикура до уровня эпигона Демокрита⁴, совершенно не поняв его мысли о самодвижении атомов. Лукреция же Цицерон не называет вовсе в числе римских эпикурейцев. И это замалчивание напоминает сообщения Диогена Лаэртского (IX, 40) о том, что Платон, упоминая почти всех древних, нигде не упоминает Демокрита, собираясь даже сжечь все его сочинения.

Кроме того, Цицерон при переводе эпикуровской терминологии с греческого на латинский язык в трактате «De finibus bonorum et malorum» сильно тяготеет к терминологии стои, как убедительно показала Т. К. Фомина⁵. А в этом, в частности, также проявлялась борьба идеализма с материализмом в античное время⁶.

Значение Лукреция в истории науки состоит в систематизации античной атомистики, в том, что он один из всех древних постиг эпикуровскую физику и более глубоко изложил ее⁷. При этом Лукреций проявляет полную самостоятельность и изобретательность при передаче трудных, а подчас не вполне ясных эпикуровских понятий. Именно здесь, в области языковой, с наибольшей силой сказывается то новое, что внес Лукреций в науку. Поэтому исследование терминологии в поэме «О природе вещей» имеет особо важное значение.

По вопросу философской терминологии Лукреция нет по существу ни одного большого исследования. Работа Полле⁸ оставляет незатронутыми целые разделы философского словаря и, несмотря на известную ценность для своего времени, явно устарела. Некоторые интересные толкования терминов у Лукреция встречаются в работе Вольтера⁹. В изданиях поэмы Лукреция Джуссани¹⁰ и Менро¹¹ объясняются многие философские понятия, а в издании Бейли¹² во вступлении есть специальная глава, посвященная терминологии, но и она в сущности ничего принципиально нового не дает. Правда, в большой работе «Греческие атомисты и Эпикур» Бейли¹³ отводит много места толкованию сложнейших эпикуровских терминов *πρόληψις* и *ἐπιβολή τῆς διανοίας*, привлекая

² Diog. Laert., X, 26.

³ А. Н. Герцен, Письма об изучении природы, М., 1941, стр. 166.

⁴ Cic., De fin., I, 6; De nat. deor., I, 26.

⁵ Т. К. Фомина, Варианты и синонимы в философской терминологии Цицерона, «Уч. зап. Рижск. пед. ин-та», 1957, стр. 130 сл.

⁶ Тимошенко, Ук. соч., стр. 42.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 29.

⁸ Polle, De artis vocabulis quibusdam Lucretianis, Dresdae, 1866.

⁹ Woltjer, Lucretii philosophia cum fontibus comparata, Groningae, 1877.

¹⁰ Giussani, T. Lucretii Cari «De rerum natura libri sex», Torino, 1896—1898.

¹¹ Munro, T. Lucretii Cari «De rerum natura libri sex», Cambridge, 1896.

¹² C. Bailey, T. Lucretii Cari «De rerum natura libri sex», Oxf., 1947.

¹³ C. Bailey, The Greek atomists and Epicurus, Oxf., 1928.

соответствующие места из Лукреция. Р. Дейч¹⁴, сравнивая атомистику Лукреция с современным состоянием этой науки, допускает в своем исследовании модернизацию¹⁵.

Классически образные характеристики понятий атом, *cinamen* и др. даны в докторской диссертации К. Маркса. Обширный комментарий по отдельным терминам имеется в юбилейном издании Лукреция под редакцией Ф. А. Петровского¹⁶, где привлекается большой материал из Эпикура, Цицерона и других античных и современных авторов, знатоков и исследователей Лукреция. Глубоко научное толкование понятия *natura* в сравнении с греческим φύσις дается в статье Я. М. Боровского¹⁷. В другой статье этого ученого исследуются понятия пустоты и материи у Лукреция. Т. К. Фомина подвергает тщательному анализу работу Цицерона по созданию им латинской философской терминологии¹⁸. Автор отмечает огромные и бесспорные заслуги Цицерона в этой области, но, сравнивая его с Лукрецием, часто недооценивает ту огромную работу, которую проделал Лукреций по созданию терминологии в своей поэме, послужившей, вероятно, своего рода толчком для философских работ Цицерона. Однако, несмотря на сравнительное обилие работ, посвященных Лукрецию, его философская терминология не может считаться вполне исследованной.

Как известно, первой философской школой в Риме, проповедовавшей свое учение не на греческом, а на латинском языке, были эпикурейцы. Мы знаем несколько имен римских эпикурейцев, живших и писавших до Лукреция: Амафиний жил лет за 100 до Цицерона (*Cic., Tusc. disp., IV, 3, 6*); Рабирий, о котором ничего не известно; Катий Инсубр (умер в 45 г. до н. э.), о нем упоминает Цицерон в пролическом тоне в письме к Кассию (*Ad fam., XV, 16, 1—2*). Он написал, по словам Порфириона¹⁹, античного комментатора Горация, четыре книги «*De rerum natura*» и «*De summo bono*». В 50—40 гг. I в. до н. э. существовала эпикурейская школа Сирона в Кампании. На греческом языке писали и преподавали в I в. до н. э. Федр и Филодем. Эпикурейцами в Риме были Цезарь и его приближенный Панса; Кассий, один из убийц Цезаря; Атик, друг Цицерона; Пизон, противник Цицерона, и др.

Еще большее распространение философия Эпикура получила в среде простого народа, о чем свидетельствуют Цицерон²⁰ и Диоген Лаэртский (X, 9), утверждавший, что последователей Эпикура не вместили бы целые города. Справедливость этого мнения подтверждают настенные надписи в Помпеях и найденная при раскопках Геркуланума эпикурейская библиотека. Римские эпикурейцы писали главным образом по физике, например Егнатий, Варрон Атацинский и упомянутые уже Рабирий, Амафиний и Катий. От этих писателей сохранились лишь их имена. Язык их произведений, по-видимому, не отличался высокими достоинствами, поэтому они уже в древности были забыты.

¹⁴ R. E. Deutsch, *The Ancient and Modern Atom*, *CIJ*, 41 (1945), 3, стр. 97—103.

¹⁵ К сожалению, нам не удалось ознакомиться с работой Reiley, *Studies in the philosophical terminology of Lucretius and Cicero*, N. Y., 1916.

¹⁶ T. Lucretius Carus, *De rerum natura*. М., Изд-во АН СССР, т. I—II, 1945—1947.

¹⁷ Я. М. Боровский, О термине *natura* у Лукреция, «Уч. зап. Ленингр. ун-та», серия филол. наук, вып. 18, № 161, Л., 1952; он же, Обозначение вещества и пространства в лексике Лукреция. Сб. «Классическая филология», Изд-во Ленингр. ун-та, 1959.

¹⁸ Т. К. Фомина, Философская терминология Цицерона, канд. дис., МГУ, 1958, машинопись; она же, Варианты и синонимы в философской терминологии Цицерона, «Уч. зап. Рижск. пед. ин-та», 1957, стр. 117—136.

¹⁹ Porphyrius, к сатир. Горация II, 4, 1: *Unde et quo Catus?*

²⁰ Cic., *De fin.*, 17, 25; *Tusc. disp.*, IV, 3: «Народ с ними».

Цицерон, с презрением упоминающий имена первых эпикурейцев, высоко оценивает поэму «О природе вещей», но больше нигде не упоминает ее автора²¹. Однако в своих философских сочинениях «De finibus bonorum et malorum», «De natura deorum» и «Tusculanae disputationes», написанных в годы вынужденного политического бездействия (45—44 гг. до н. э.), он, безусловно, полемизирует с Лукрецием и использует многие мысли, термины, слова автора «De rerum natura», в которую Лукреций вложил всю страсть поэта и пронизательный ум ученого²².

Обратимся, однако, к анализу терминологии Лукреция. Термины, в нашем понимании, это — особая группа слов в языке, имеющая свою специфику. Первостепенное значение в термине имеют точность, полная устойчивость и определенность. Если большинство слов обладает многозначностью, имеет в данном контексте то прямой, то переносный смысл, обладает эмоциональной окрашенностью, образностью и другими качествами, то термин, как правило, оказывается лишенным всех этих черт. Если синонимика — ценное качество языка, выражающее его гибкость и экспрессивность, то для современной терминологии синонимика считается определенным недостатком, затрудняющим путь к овладению научными понятиями. Но следует заметить, что даже в современном языке мы встречаем некоторый разнобой в терминологии. В древности разнообразие в терминологическом словаре было тем более развито.

Терминология Лукреция очень своеобразна: он дает не одно обозначение для того или иного понятия, а целый комплекс названий, раскрывая таким путем различные стороны данного явления. «Неточная» терминология характерна и для Эпикура, а у римлян даже для такого блестящего мастера слова, каким был Цицерон. Так, Эпикур для обозначения атома чаще других слов употребляет слово *ατομος*, но лишь дальнейшее развитие философии закрепило в науке это слово как точный, устойчивый термин²³. Лукреций в этом отношении не просто следует за Эпикуром, но еще и развивает эту манеру терминологических обозначений. Для Лукреция — поэта особенно характерно умение подбирать меткие синонимы не только для описания поэтических картин, но и для создания философской лексики, что помогло ему избежать сухости и монотонности. С другой стороны, такой принцип дал возможность Лукрецию в наиболее доступной, наглядной форме преподнести сложнейшие понятия философии. Философская лексика становится у него своеобразным средством популяризации учения Эпикура: если читатель запомнит несколько основных обозначений, то он поймет основные свойства предмета. Кроме того, решающее значение в выборе нужного слова-термина имел тот факт, что Лукрецию пришлось первому из римлян серьезно взяться за эту работу. Здесь мы имеем дело с раздумьями ученого, чутко улавливающего все оттенки данного понятия и старающегося с максимальной тщательностью передать их читателю.

В философском словаре наглядно проявляется самобытность Лукреция не только как поэта, но и как ученого, который почти совершенно отказывается от греческих терминов и от слепого перевода их на латинский язык. Он дает свое терминологическое толкование таких, например, кардинальных понятий основных разделов эпикуровской философии, как *ατομος* «атом» (букв. «неделимый»), *πρόληψις* пролепсис «общее представ-

²¹ C i c., Ad Quintum, II, 11: Lucretii poemata ut scribis ita sunt multis liminibus ingenii multae tamen artis.

²² Y. T r e n c s é n y i - W a l d a p f e l, Cicéron et Lucrèce, «Acta antiqua Academiae scientiarum Hungariae», т. VI, 3—4, 1958, стр. 321—381.

²³ Термин «атом» появляется в Авглии с 1477 г., как указывает Д е й ч (ук. соч., стр. 98).

ление» (букв. «предвосхищение»), *ἀταραξία* «безмятежность»²⁴. Лукреций соответственно передает их словами *corpora prima* «первые тела» или *principia* «первоначала»; *notities* «знание, понятие»; *summa pax* «полный покой, мир».

Просветительная тенденция сказывается, в частности, в том, что Лукреций, считая науку о природе основой в просвещении людей и освобождении их от гнета религии, особое внимание уделяет основе основ этой науки — атомистике. В этом разделе Лукреций, бесспорно, проявляет себя блестящим мастером слова, вдумчивым философом и оригинальным поэтом, сумевшим такую, казалось бы, сухую область физики превратить в интереснейшую повесть о многогранной жизни мельчайших частиц материи. Атом в поэме Лукреция является истинным и главным героем: движение атомов, их соединение и расторгание лежат в основе всех жизненных явлений. Атом — основное звено, главное понятие, при помощи которого раскрывается вся картина мироздания. В статье поэтому и рассматриваются терминологические обозначения основных понятий атомистики: атомы и связанные с ними такие явления, как пустота и вселенная.

Язык поэмы Лукреция отличается, с одной стороны, большим количеством архаизмов, а с другой, характеризуется значительным числом неологизмов. Такое сочетание указывает на то, что поэма Лукреция написана в переломный период развития латинского языка, когда в поэзии преобладало еще влияние архаического направления, но уже прочно завоевывало свое место и новое течение. Кроме того, архаизмы Лукреций использует часто сознательно как одно из средств эпического стиля. Неологизмы ему нужны были главным образом для создания новой философской лексики. А этот раздел латинского словаря был почти не разработан, так как само эпикуровское учение было открыто сравнительно недавно для римлян, и в числе первых пропагандистов и продолжателей его на латинском языке оказался сам поэт.

Denique natura haec rerum ratioque repertast
Nuper et hanc primus cum primis ipse repertus
Nunc ego sum, in patrias qui possim vertere voces

V, 335 сл.

Латинский язык отличался бедностью в области отвлеченной лексики, и Лукреций положил начало в нелегком деле ее создания.

Nec me animi fallit Graecorum obscura reperta
Difficile inlustrare Latinis versibus esse.
Multa novis verbis praesertim cum sit agendum
Propter egestatem²⁵ linguae et rerum novitatem

I, 136—139.

Поэтическая форма изложения, бесспорно, наложила сильный отпечаток на словарь Лукреция: ему приходилось считаться с поэтическим стилем и со стихотворным размером. И тем больше поражает умение Лукреция найти нужное слово и его искусство вставить это слово в стих.

Для обозначения понятия «атом» (почти всегда во множ. числе) Лукреций употребляет следующие существительные: *corpora*, *corpuscula*, *primordia*, *exordia*, *ordia*, *principia*, *semina*, *elementa*, *figurae*, *partes*, *particulae*, *pondera*, *res*, *radices* и *materies* (последнее в ед. ч.). Эти существитель-

²⁴ З. А. Покровская, Поэтическое творчество Лукреция, канд. дис., гл. VI, М., 1952, стр. 455—475, машинопись.

²⁵ Ср. *patrii sermonis-egestas* — I, 831; III, 260; см. также C i c., *De fin.*, III, 3.

ные часто употребляются в сочетании с прилагательными *genitalia, prima, primoria, minuta, parvissima, certa, certissima, solida, caeca, pauxilla, parvae, occultae, communia* или с родительным падежом существительных *rerum, materiai*²⁶, *principiorum*. Родительный падеж *rerum* «вещей» в сочетании типа *corpora rerum, primordia, rerum, semina rerum* и т. п. соответствует у Эпикура родительному падежу от слова «тела», например: τὰ ἄτομα τῶν σωμάτων (Ad Her., 42). Лукреций не употребляет здесь буквального соответствия *corporem* во избежание путаницы. Ведь слово *corpore* является у него основным для обозначения атомов и до известной степени противопоставляется слову *res* «предметы, вещи, тела». И в этом его терминология более четкая, так как у Эпикура слово *σώματα* означает и тела первые, т. е. атомы, и тела — предметы вообще.

Кроме того, Лукреций употребляет субстантивированные прилагательные или причастия для обозначения атома: *prima, solida, prima minuta; incoluere aliquid, immutabile quidam*, следуя в этом отношении за Эпикуром. Кроме слова *ordia* (*ordia prima-primordia*) и необычной превосходной степени *parvissima* (вм. *minima*), Лукреций употребляет для обозначения атома известные слова, но совершенно в новом значении философского термина. В этом лексико-семантическом плане и проявляется новаторская деятельность Лукреция. В других разделах своего словаря он часто пользуется неологизмами, а иногда и греческими словами. Но для обозначения атома он переосмысляет уже существующие в латинском языке слова.

Некоторые термины, такие, как *semina, elementa figurae, materies*, возникают из художественного образа, а слово *radices* остается еще образом, но в то же время так точно передает сущность понятия, что приближается по значению к термину.

Слово «*materies*»²⁷ имеет у Лукреция несколько значений:

1) *материя*, например *motus materiai*, III, 855 «движение материи»; *in pelago materiai*, II, 662 «в море материи»; *omnis materies*, I, 419 «вся материя» (ср. *omnis rerum natura*, V, 54) и мн. др.; 2) *вещество*, состав вещей. Например, *sua de materia*, I, 191; 591; II, 304; III, 928 и др.; 3) *материя как сочетания атомов*, первоначало, атомы, см. I, 58; 249; 516; 519 и др.; 4) *лесной материал*, V, 1265; VI, 1069 (= *ligna materia*, VI, 1061). Последнее значение сближается с греческим *ἄλη*, означающим первоначально «лес, лесной материал», а затем «вещество» и, наконец, «материю».

Для наглядности считаем полезным привести индекс названий атомов у Лукреция: *corpore*, I, 215, 684 и мн. др., «тела»; *corpore rerum*, II, 216; VI, 357 и др., «тела вещей»; *corpore genitalia*, I, 58; 167 и др., «родовые тела»; *corpore genitalia materiai*, II, 62, «родовые тела материи»; *corpore materiai*, I, 249 и др., «тела материи»; *corpore principiorum*, I, 992; II, 298 и др., «тела первоначал»; *corpore prima*, I, 61 и др., «первые тела»; *corpore communia*, I, 196, «общие тела»; *corpore minuta*, III, 179 и др., «маленькие тела»; *corpore parvissima*, I, 615; 621; III, 199, «мельчайшие тела»; *corpore certa*, I, 521, «определенные тела»; *corpore certissima*, I, 675, «определеннейшие тела»; *corpore solida*, I, 538, «плотные тела»; *corpore solidissima materiai*, I, 565, «самые плотные тела материи»; *solida*, I, 574;

²⁶ Gen. на -ai- — одна из излюбленных Лукрецием архаических форм, удобная в гексаметре.

²⁷ Слово *материя* употребляется у Лукреция в форме I и V склонения ед. ч.: очень часто ном. sing. — *materies*. acc. sing. — *materiem*, а также много раз архаический gen. sing. *materiai*, обычно в конце стиха. Кроме того, по одному разу встречаются формы acc. sing. — *materiam*, IV, 148; abl. sing. — *materia*, I, 191 и трижды gen. sing. — *materiae*, I, 591; II, 427, 522.

609, «плотные тела»; *corpora caesa*, II, 715 и др., «невидимые тела»; *corpuscula*, II, 153; IV, 899; VI, 1063, «тельца»; *corpuscula rerum*, IV, 199, «тельца вещей»; *corpuscula materiai*, II, 529, «тельца материи»; *primordia*, I, 183 и мн. др., «первоосновы»²⁸; *primordia rerum*, I, 55, «первоосновы вещей»; *primordia principiorum*, III, 262, «первоосновы первоначал»; *primordia caesa*, I, 1110; V, 812, «невидимые первоосновы»; *ordia prima*, IV, 28, «начала первые»²⁹; *exordia prima*, III, 380; IV, 48, «первые начала»; *exordia rerum*, II, 33; 1062; III, 31; IV, 144, «начала вещей»; *principia*, I, 198; 246³⁰ и др., «первоначала»; *principia rerum*, I, 740, 1048 и др., «первоначала вещей»; *prima minuta*, IV, 186 (ср. *prima*, I, 61), «малые первоначала»; *prima*, I, 61; II, 313, «первые» («первоначала»); *semina*, II, 284 и др., «семена»; *semina rerum*, I, 50, 59 и мн. др., «семена вещей»; *semina minuta*, III, 226, «маленькие семена»; *semina pauxilla*, III, 229, «малюсенькие семена»; *materies*³¹, I, 58; 519; II, 425, 514, «материя»; *materies rerum*, I, 655; 705, «материя вещей»; *materies solida*, I, 512, «плотная материя»; *materies genitalis*, I, 632, «родовая материя»; *elementa*, II, 393; 411, «элементы»; *elementa prima*, IV, 940, «первые элементы»; *elementa primoria* VI, 1009, «первичные элементы»; *figurae*, III, 317; IV, 655, «фигуры»; *figurae rerum*, VI, 770, «фигуры вещей»; *figurae primae*, II, 685; III, 776, «первые фигуры»; *figurae parvae*, II, 385; III, 190; 246, «малые фигуры»; *partes primae*, IV, 940, «первые части»; *partes parvae*, VI, 1031, «малые части»; *particulae*, III, 706; IV, 260; 776, «частицы», *pondera*, I, 1076, «массы»; *pondera solida* I, 987; II, 88, «плотные массы»; *res occultae*, I, 145, «скрытые вещи»; *radices*, II, 103, «корни»; *incolume aliquid*, I, 672, «нечто нерушимое»; *immutabile quiddam*, I, 790, «нечто неизменное».

Из этого свода можно видеть, что совершенно равноценны следующие выражения: *primordia* = *primordia rerum*; *exordia* = *exordia rerum*; *principia* = *principia rerum*; *corpura* = *corpura rerum*; *corpuscula* = *corpuscula rerum*; *semina* = *semina rerum*; *figurae* = *figurae rerum*; *materies* = *materies rerum*.

В основе атомной терминологии Лукреция находится слово *corpura* («тела»), которое в сочетании с различными определениями приобретает ряд новых значений, что и создает возможность употреблять нужные поэту синонимы.

I. Прежде всего, Лукреций устанавливает, что атомы — основа мироздания, первичные, начальные составные единицы любого вещества и существа. Основным связующим звеном терминологии является сочетание *corpura prima* «первые тела», которое синонимично терминам *primordia (rerum)* «первоосновы (вещей)», *principia (rerum)* «первоначала (вещей)», *ordia prima*, *exordia rerum* «основы вещей», *corpura principiorum* «тела первоначал (первоначальные тела)», *prima* «первые» («первичности»)), *primordia principiorum* «первоосновы первоначал», *elementa prima* «первые элементы», *elementa primoria* «первичные элементы», *figurae primae* «первые фигуры», *partes primae* «первые части», *radices*³² «корни».

²⁸ Дословно: *primordia* «первопорядки».

²⁹ *ordia prima* — описательно вм. *primordia*.

³⁰ Один раз встречается прилагательное *principialis* — в значении атомный (букв. «первоначальный»): *principiali levore* II, 423, стр. *levore principiorum*, IV, 552.

³¹ Во всех указанных здесь случаях слово *materies* употребляется в значении материи, состоящей из атомов.

³² Слово «*radices*» встречается в интересном отрывке:

Et quaecumque magis condense conciliatu
Exiguus intervallis convecta resultant,

Сообщая читателю план поэмы, Лукреций обещает объяснить природу первоначал, употребляя при этом шесть терминов. Уже в этом «атомном прологе» обращает на себя внимание тот факт, что Лукреций подчеркивает значение «начала» — *primordia rerum*, *corpora prima*, *prima*; именно оно и становится основным в терминологии атома, это понятие имеет наибольшее число синонимов и вариантов — 15. Для Лукреция очень важно подчеркнуть это свойство атома, так как именно первоначала составляют основу мироздания. При этом интересно отметить, что, отдавая должное учению греческих натурфилософов и в то же время вскрывая их слабости, Лукреций дважды упоминает термин, означающий начало: *principium* — основой мира Анаксимен полагал воздух (*aer*, I, 707), Фалес — влагу (*umor*, I, 708). Другие философы (Энопид Хиосский и Ксенофан) объединяли эти основы (*primordia rerum*): воздух с огнем, землю с водой (I, 711). Таким образом, самой терминологией Лукреций утверждает преемственность материалистической философии. У Эпикура, хотя и встречаются такие названия, как *αἱ ἀρχαὶ* (*Ad Her.*, 41) «начала»; *τὰ πρῶτα* (*Ad Her.*, 63) «первые, первоначала», но не они являются у него определяющими в обозначении атома. Вместе с тем следует отметить, что термин *ἡ ἀρχή* встречается уже у Фалеса (*Arist.*, *Metaph.*, I, 3) как материальное начало мироздания.

Слово *radices* у Лукреция еще не является полноценным термином; это, скорее, художественный образ, раскрывающий смысл понятия. Подобным словом Эмпедокл обозначал свои основные четыре элемента — *ρίζωματα*, корни, стихии (фрагм. 6): воздух, вода, земля и огонь, называя их именами богов. Лукреций, упоминая учение Эмпедокла, называет его стихии *quattuor res* (I, 714) и в своей поэме не раз использует эти понятия в форме художественных образов. При этом каждая из четырех стихий имеет огромное число синонимов в своих названиях³³. Кроме того, часто воздух и огонь даются объединенно в виде эфира или неба, когда Лукреций говорит о трех великих членах мира: *maxima mundi membra* (V, 381), в которых, собственно, воплощаются три состояния материи: твердое (земля), жидкое (море) и газообразное (небо). Поэт настойчиво подчеркивает различие этих стихий:

*Principio maria ac terras caelumque tuere
Quorum naturam triplicem, tria corpora, Memmi,
Tris species tam dissimilis, tria talia texta*

V, 92 — 94.

В этих образах мы также видим теснейшую связь Лукреция с греческими натурфилософами.

II. Но раз *corpora prima* — основа мира, то вместе с тем они являются как бы родовыми телами, семенами вещей, зачатками всего сущего: *se-*

*Indupedita suis perplexis ipsa figuris,
Haec validas saxi radices et fera ferri
Corpora constituunt et cetera de genere horum*

II, 100—104.

В отличие от атомов, свободно несущихся в пустоте (II, 95 сл.), атомы в твердых телах очень стеснены в своих движениях. Весьма ценно указание Лукреция на наличие движения атомов внутри предметов. Это впервые отметил О. Ф. Базинер, Эпикуреизм и его отношение к новейшим теориям естественных и философских наук, Одесса, 1880, стр. 26.

³³ Покровская, ук. соч., 436—448.

mina (rerum) «семена (вещей)»; corpora genitalia (materiai) «родовые тела (материи)»; materies (rerum) «материя (вещей)»; materies genitalis «родовая материя». Переносное значение semina³⁴ в смысле «атомы» раскрывается в стихах 159—214 первой книги, где Лукреций говорит, что все живое (omne genus) рождается из семени (semine).

Quippe ubi non essent genitalia corpora cuique
 Qui posset mater rebus consistere certa
 At nunc seminibus quia certis quaeque creantur,
 Inde enascitur atque oras in luminis exit,
 Materies ubi inest cuiusque et corpora prima

1, 167—171.

Такое название атома также встречается уже во вступлении (155—161: materies, genitalia corpora, semina rerum) и в стихах, посвященных Гераклиту, полагавшему основой вещей огонь: materies rerum (I, 705). У Эпикура уже есть аналогия между первоначалами и семенами живых организмов, но слово σπέρματα (Ad Her., 74) не становится у него термином. Лукреций же использовал эту находку Эпикура и придал этому слову значение точного термина, вкладывая в него вместе с тем глубокий смысл, подчеркнутый убедительным параллелизмом genitalia corpora — semina certa — corpora prima. Материя как бы мать всего сущего — как живой (omne genus), так и неживой (rebus) природы. Этимологическая близость слов mater и materies является подлинной и показывает тонкое лингвистическое чутье поэта. Такое значение материи как творческой силы сближает термин materies с выражением rerum natura creatrix (I, 629).

III. Если corpora prima — основа мироздания, то, естественно, они части вещей. Отсюда синонимы: partes primae «первые части»; partes parvae «малые части»; particulae «частицы»; elementa «элементы». Слово elementa встречается в поэме много раз, в первой книге только в значении букв и притом всегда в сравнении: как слова состоят из букв, так все вещи — из первоначал:

Ut potius multis communia corpora rebus
 Multa putes esse, ut verbis elementa videmus,
 Quam sine principiis ullem rem existere posse

I, 196—198; ср. I, 824: 827; 913.

В других книгах слово elementa уже употребляется в значении «атом». Слово elementum³⁵ соответствует по смыслу греческому στοιχείον, которое также имело значение «буква», а затем «начало, основа». По мнению Аристотеля, Фалес различал τὴ ἀρχή и τὸ στοιχείον «начало формирующее» и «начало вещественное». Демокрит элементы вещей называет этим же словом στοιχεῖα, а Эпикур дает его в сочетании τὰ ἄτομα στοιχεῖα «неделимые элементы, стихии» (Ad Her., 86).

IV. Raz corpora prima — частицы всех, даже самых малых вещей, они, конечно, сами очень малы: corpora minuta «маленькие тела»; corpuscula

³⁴ Semen в ед. ч. употребляется в собственном значении «семя живого организма» (см. IV, 1031; 1034 и др.). Semina во множ. ч. употребляется в I книге сначала в значении «семени» (I, 160; 185; 189), а затем по аналогии переносится и на неживые предметы (I, 205, 221; II, 419 и др.).

³⁵ Н. Diels, Elementum, Lpz., 1899, поясняет происхождение этого слова из elephantum «буква, вырезанная из слоновой кости».

(*rerum*) *materiai* «тельца (вещей, материи)»; *particulae* «частицы»; *figurae parvae* «малые фигуры»; *partes parvae* «малые части»; *corpora parvissima* «мельчайшие тела»; *semina parvula* «маленькие семена»; *minuta prima* «первые «малости»».

Идею малой величины Лукреций выражает словами с уменьшительным суффиксом *corpuscula*, *particulae*, *parvula*, что вполне естественно, и необычной формой превосходной степени *parvissima*, взятой из народного языка, вместо *minima*. У Эпикура соответственного названия мы не находим.

V. Если *corpora prima* чрезвычайно малы, то они, естественно, невидимы: *corpora caeca* «невидимые («слепые») тела»; *primordia caeca* «невидимые первоосновы»; *res occultae* «скрытые вещи».

Лукреций не раз подчеркивает, что атомы мельче любого самого маленького предмета и совершенно недоступны нашим чувствам (*infra postros sensus* — IV, 112). В этом определении заключено такое свойство атома, которое подчеркивает величайшую способность человеческого разума умозрительно, путем абстракции постигать величайшие тайны природы. Здесь Лукреций следует Эпикуру, у которого есть соответствующее название $\tau\alpha \acute{\alpha}\rho\alpha\tau\alpha$ (Ad Her., 59).

VI. Если же *corpora prima* — частицы мироздания, то они являются определенными физическими телами, имеющими свою форму: *corpora (rerum, materiai)* «тела (вещей, материи)»; *corpora communia* «общие тела»; *corpora certa* «определенные тела»; *corpora certissima* «определеннейшие тела»; *corpuscula (rerum, materiai)* «тельца (материи, вещей)»; *figurae (rerum)* «фигуры (вещей)»; *figurae parvae* «малые фигуры»; *figurae parvissimae* «мельчайшие фигуры»; *figurae primaе* «первые фигуры». Несмотря на то, что частицы очень малы, невидимы и постигнуть их можно лишь умом, они вполне материальны. О разнообразных формах атома Лукреций рассказывает во второй книге, поэтому термин *figurae* в значении «атома» он употребляет начиная со второй книги. У Эпикура мы не находим соответствия этому, кроме самого общего термина $\sigma\mu\alpha\tau\alpha$ (Ad Her., 39).

VII. И, наконец, раз *corpora prima* основа мироздания, то они должны обладать необыкновенной прочностью строения, быть абсолютно плотными: *corpora solida* «плотные тела»; *corpora solidissima materiai* «самые плотные тела материи»; *pondera* «массы (тяжести)»; *pondera solida* «плотные массы»; *solida* «плотности»; *incoluе aliquid* «нечто нерушимое»; *immutabile quiddam* «что-то неизменное». На это последнее свойство Лукреций обращает особое внимание, но в названиях этого свойства нет такого разнообразия, как в значении первоначала.

Прочность атома является основой закона сохранения материи: *nil posse creari de nilo* (I, 956) «ничто не может родиться из ничего»; *neque ad nilum interimat res* (I, 216) «и в ничто обращаться вещи (не могут)». Плотные атомы обладают как бы вечным телом, вечным семенем, бессмертной природой, нерушимым телом и являются бессмертными основами мира: *solido atque aeterno corpore* (I, 500); *aeterno semine* (I, 224); *immortali natura* (I, 236); *incolumi corpore* (I, 246); *immortalia fundamenta* (I, 861). Это положение имеет особое просветительское и антирелигиозное значение: в основе мироздания не бессмертные боги, а нерушимые материальные частицы. Все твердые предметы подвержены разрушению, так как содержат в своей структуре пустоту (*solidae res... raro cum corpore* — I, 347). Атом же — неизменен потому, что в нем нет пустоты.

Ergo si solida ac sine inane corpora prima
Sunt, haec aeterna necessest

Лукреций вслед за Эпикуром гениально предугадывает сложное строение атома. У него атом не последняя точка деления материи, а первая самостоятельная ее единица. Говоря об этих предполагаемых частях атома, Лукреций называет их *extremum casumen* (I, 599; 749; 753) «крайняя точка»; *casumina* (I, 898) «вершины, пределы»; *minimum*³⁶ (I, 615; 750) «наименьшее»; *minima*³⁷ (res) (I, 619) «наименьшая (вещь)»; *minimae partes* (I, 610, II, 485) «наименьшие части»; *artae partes* (III, 808) «плотные части». Эти части расположены сплоченным строем *condenso agmine* (I, 606). У Эпикура этому соответствует ἄκρον (Ad Her., 57) «точка крайняя», (τὰ ἐλαχίστα καὶ ἀμύγη πέρματα — Ad Her., 59) «мельчайшие и плотные крайние пределы»³⁸.

Благодаря прочному соединению частей атом и получает абсолютную плотность.

Sunt igitur solida primordia simplicitate,
Quae minimis stipata cohaerent partibus arte,
Non ex illorum conventu conciliata,
Sed magis aeterna pollentia³⁹ simplicitate

I, 609—612.

Своеобразное значение приобретает у Лукреция слово *simplicitas*. Обычно прилагательное *simplex*, от которого образуется существительное *simplicitas*, имеет значение «односложный, простой», в отличие от *duplex*, *triplex*, *multiplex*. У Лукреция же слово *simplicitas* означает не простоту, односложность, а единство частей атома, его прочное устойчивое строение. В сочетании *solida simplicitas* поэт подчеркивает плотность, тесную сплоченность частей атома, что и создает нерасторжимое единство.

at quae sunt solida⁴⁰ primordia simplicitate
...atque ipsa suis e partibus unum

II, 157; 159.

Атомы (*materiai corpora*) абсолютно плотны (*solido cum corpore*), а следовательно, вечны (*aeterna*) благодаря нерасторжимому сплечению своих частей (*artae partis* — III, 806—810). Части атома являются предельной точкой материи (*extremum casumen*), которая уже не делится на составные части (*sine partibus*, нес... *secretum*), так как сама является первой долей любого тела, и эти доли расположены сомкнутым строем (*agmine denso* — I, 599—606).

Особого внимания заслуживает тот факт, что Лукреций нигде не употребляет греческого термина «атом», хотя Цицерон пользуется им совершенно свободно⁴¹. В ед. ч. слово «*átomus*» метрически невозможно упо-

³⁶ E p i c., Ad Her., § 56—59; L u c r., De rerum nat., I, 599—634; II, 157 сл., II, 485—496; III, 606 сл.

³⁷ По отношению к частям атома Лукреций употребляет превосходную степень *minimum*, а к атомам — необычную *parvissima* (*corpora*).

³⁸ Не смешанный с пустотой, ср. у Лукреция *admixtum in rebus in inane* (I, 369, 382 и др.), «к вещам примешана пустота».

³⁹ *pollentia* соответствует у Эпикура ἰσχυρόν τι (Ad Her., 41).

⁴⁰ Возможно, Лукреций имеет в виду этимологию *solus—solidus*, поэтому и сочетает *solida—unum*.

⁴¹ Впервые этот термин засвидетельствован у Луцилия *eidola atque atomus Epicuri volam* — Lucilius, 753 Marx — Non. p. 478 M., 768, 2 Lindsay.

требить в гексаметре. Но в ед. ч. это понятие встречается редко (I, 600; II, 487; 490), а во мн. ч. слово *ἄτομα* вполне свободно входит в стих. Дело в том, что Лукреций принципиально не употребляет греческих терминов, а дает только латинские. Но этого мало, у Лукреция нет слова, которое буквально передавало бы греческий термин *ἡ ἄτομος* «неделимый». Лукреций, как правило, старается дать не абсолютно точный перевод термина, или кальку, а передать суть, смысл данного понятия, часто изменяя центр тяжести, на котором основано терминологическое обозначение Эпикура. В этом сказалось творческое отношение Лукреция-ученого к первоисточникам своей теории, следующего не букве, а духу философии учителя. Такой подход к материалу позволил Лукрецию в некоторых случаях не только разъяснить, но и углубить отдельные положения эпикуровского учения. Цицерон для обозначения атома употребляет такие термины, как *individua corpuscula* (De nat. deorum. I, 67); *individua corpora* (De fin., I, 18); *individuum* (De fato, 25), *atomus*, т. е. буквально переводит или сохраняет греческий термин⁴².

Термин *individuum* «неделимое» соответствует греческому *ἄτομος*, но оно невозможно в гексаметре. Лукреций, большой мастер синонимии, мог бы свободно подобрать нужный эквивалент. Дело в том, что он сознательно отказался передать это понятие буквально, так как оно не удовлетворяло его своим смысловым значением. Основными терминами, как уже было сказано, Лукреций считает *corpora prima*, *principia*, *primordia*. Именно эти слова чаще других употребляются в поэме и имеют наибольшее число синонимов.

Ближе всего греческий термин *ἄτομος* передает Лукреций словами *solida*, *stipata*, *simplicitate* «плотность, сплоченность частей, образующая нерасторжимое единство». У Эпикура это свойство атома имеет наибольшее число названий, так как свойство атома, закрепленное в данном термине, является основным, решающим: *τὰ ἄτομα καὶ μετὰ τῶν σωμάτων; ἄτομα καὶ ἀμετάβλητα, στερεόν καὶ ἀδιάλυτον* (Ad Her., 41, 42, 54), «неделимые и сплоченные тела»; «неделимые и неизменяемые»; «нечто плотное и нерасторжимое». Соответственно у Лукреция: *incolume aliquid, immutabile quiddam, aeterno corpore, immortalis natura* (ср. *αἱ ἄτομοι σωμάτων φύσις*⁴³ — Ad Her., 41, *pollentia, ἰσχυρόν τι* — Ad Her., 41).

Лукреций считает невозможным употребить термин «неделимый», ибо части атома различаются числом и своим расположением, поэтому-то атомы имеют разную форму и величину. Лукреций говорит, что разнообразие форм атома ограничено известными пределами, так как различие форм зависит от различного положения частиц в атоме и их количества. Поэт заставляет читателя проделать мысленно опыт с перестановкой частиц атома (II, 479—499):

...fac enim minimis e partibus esse corpora prima
tribus, vel paulo pluribus auge и т. д.

II, 485 сл.

Раз части атома могут изменить положение, значит происходит разъединение частей и их перестановка, поэтому назвать атом неделимым нельзя. Неделимыми, по мнению Лукреция, могут быть только его части (*artae partes*).

⁴² В и т р у в и й (II, 2, II) называет их *insecabilia corpora*.

⁴³ Лукреций употребляет один раз слово «природа» во мн. ч. (*in rerum naturas*), критикуя теорию Ферекида, считавшего, что в основе всего находится земля (I, 710).

Некоторые исследователи Лукреция утверждают, что поэт совсем не употребляет термин «неделимый»⁴⁴. Мы же видим, что автор поэмы «О природе вещей» употребляет этот термин: *extremum casumen... nec fuit unquam per se secretum neque post hac esse valebit* (I, 599—600) «предельная точка никогда не существовала отдельно и не сможет существовать». Развивая гениальную догадку Эпикура о составных частях атома (*Ad Her.*, 56—59), Лукреций вносит весьма существенную поправку и в терминологию атома, не применяя к нему название «неделимый». Поэтому-то Лукреций и не мог основным термином сделать такое несуществующее свойство атома. В этом заключается его новаторство, не отмеченное, впрочем, в исследованиях, посвященных этой проблеме.

Несмотря на необычайно малую величину, атомы, естественно, имеют различную форму (*dissimili figura*, II, 380), что зависит от положения частей и их количества. Таких частей не может быть бесконечно много, иначе величина некоторых атомов была бы огромной, а они, как известно, приблизительно одинаково малых размеров (II, 483). Разнообразие форм атомов ограничено: *primordia rerum finita variare figurarum ratione* (II, 479).

Формы атомов Лукреций называет *principiorum formamenta*, II, 818 и *figurarum ratio*, IV, 655. Поэт отмечает в основном два типа атомов по качеству их форм: гладкие и шершавые. 1) *levia* (II, 205 и др.); *levissima* (III, 202; IV, 659) «гладкие», «очень гладкие»; *rotunda* (III, 205) «округлые»; *globosa* (II, 465 и др.) «шаровидные»; такие атомы бывают, как правило, подвижны — *volubilia* (III, 190); 2) *aspera* (II, 405 и др.) «шероховатые»; *squalida* (II, 465 и др.) «шершавые»; *hamata* (II, 405, 659) «крючковатые»; *ramosa* (II, 446) «ветвистые»; *unca flexis mucronibus* (II, 426) «загнутые изогнутыми крючками»; *angellis prostantibus* (II, 426) «с выступающими углами»; *multangula* (IV, 654) «многоугольные»; *triqetra*, (IV, 653) «треугольные»; *quadrata* (IV, 653) «квадратные». Такие атомы обычно бывают перепутаны между собой — *perplexa* (IV, 450) и поэтому устойчивы — *stabilia* (III, 202).

Для понятия величины атома Лукреций дает два своеобразных термина: *maximitas*⁴⁵ (II, 498) и *brevitas*⁴⁶ (II, 483), показывая этими названиями, что величина атомов колеблется, но ограничена в общем сравнительно небольшим числом составляющих его частиц. В этом случае Лукреций все время подчеркивает, что атомы по своей величине маленькие, мельчайшие, малюсенькие: *parva* (III, 205), *minora* (II, 285), *parvissima* (III, 200), *paucilla* (II, 299), *minuta*, *subtilia* (II, 2875), но бывают и побольше — *maiora* (II, 392)⁴⁷. По весу, который Лукреций называет *gravitas* (II, 84), *vis ponderis* (I, 1079), *pondera propria* (II, 219), атомы⁴⁸ бывают легкие, более легкие: *levia* (II, 4081), *leviora* (II, 227); тяжелые и более тяжелые: *gravia* (V, 450), *graviora* (II, 225; 254).

Различные по форме и величине атомы вызывают разнообразные ощущения: Приятное на вкус состоит из гладких частиц, неприятное — из

⁴⁴ В. И. Светлов, *Мировоззрение Лукреция*, М., 1952, стр. 246, машинопись, утверждает, что «Лукреций отвергает, делимость атома», кроме того, он неверно приписывает Лукрецию цicerоновский термин *individua*, стр. 241.

⁴⁵ *Vox Lucretiana* вместо обычного *magnitudo*, которое не устраивает Лукреция своим значением.

⁴⁶ Обычно это слово употребляется в значении «краткость», «сжатость».

⁴⁷ Этой терминологией Лукреция, возможно, воспользовался Цицерон при объяснении телец по учению Демокрита: «*esse corpuscula quiddam, levia, alia aspera, rutunda alia, partim autem angulata, hamata, quaedam et quasi adunca*». (C i c. *De nat. d.*, I, 24, 66).

⁴⁸ Уже Эпикур «...по-своему знал атомный вес и атомный объем» (К. Маркс и Ф. Энгельс *Соч.*, т. XIV, стр. 338).

шероховатых (II, 408; III, 205). Тела, состоящие из мелких и гладких частиц, двигаются быстрее, тяжелые и шероховатые более устойчивы (II, 202 сл.).

При описании форм атома Лукреций употребляет красочные и образные определения, что помогает ему объяснить сложнейшие абстрактные истины. Особенно наглядно проявляется это при доказательстве отсутствия вторичных признаков у атомов: атомы лишены цвета, температуры, звука, вкуса, запаха, — т. е. всех тех качеств, которые мы воспринимаем нашими органами чувств. Но так как из пяти чувств самое важное для познания внешнего мира — зрение, то Лукреций с особенной тщательностью живописует отсутствие цвета у первоначал: они «не одеты цветом» — *non induta colore*: «не облачены никаким цветом» — *nullo velata colore*; «раздеты от цвета» — *spoliata colore*; «не окрашены никаким цветом» — *hanc ullo tincta colore*; «не обмазаны краской» — *nullo circumlita fuso*; «не соединены с цветом» — *nullo conjuncta colore* (II, 730—842). Также образно передает Лукреций отсутствие запаха (*sonitu sterila*—II, 845 — «бесплодные звуком»), вкуса (*suo jejuna*—II, 845 — «тощие соком»), тепла или холода (*secreta teporis ac frigoris*—II, 843 — «отделенные от холода и тепла»).

Итак, атомы Лукреция — это плотные нерасторжимые частицы, имеющие собственный вес, размер и форму. Они лежат в основе всего мироздания и их характерным свойством является произвольное отклонение в пустоте.

Это отклонение, называемое Лукрецием *clinamen* (II, 292); *momentum mutatum* (II, 220); *depellere*⁴⁹ (III, 216); *declinare* (II, 221); *declinande* (II, 253); *inclinare* (II, 239), происходит в неопределенное время (*incerto tempore*, II, 218) и в неопределенном месте (*incertis locis*, II, 219). Произвольное отклонение делает возможным столкновение атомов, что в свою очередь является необходимым условием образования различных соединений из атомов.

Учение об отклонении атомов коренным образом отличает физику Эпикура от учения Демокрита и является, по указанию Ленина⁵⁰, предвосхищением криволинейных движений электронов. В пустоте атомы движутся с одинаковой скоростью, независимо от атомного веса: *aequae ponderibus non aequis ferri*, II, 239.

Скорость движения атомов в пустоте (*mobilitas meandi*, II, 65) больше скорости света (*praecedere mobilitate et multo citius ferri, quam lumina solis*, II, 161), так как световым лучам приходится преодолевать толщу воздуха (*aeris diverberat undas*, II, 152), в то время как атомам ничто не мешает.

Причиной вечного движения в природе является движение атомов: *hic error est a principiis* (II, 132). Движение атомов Лукреций называет *error* (II, 132), *motus principiorum* (II, 297), но чаще Лукреций передает картину движения атомов глаголами: «атомы в пустоте бродят» — *per inane vagantur*; «несутся» — *ferri*; «сталкиваются друг с другом» — *obvia conflantur*; «разлетаются в разные стороны» — *dissiliant*; «мечутся» — *jactant*; «отскакивают» — *resultant*; «отбегают» — *recursant*; «отбрасываются» — *sunt rejecta*, II, 80—113.

Для пояснения невидимого движения атомов Лукреций использует демокритовский образ пылинок в солнечном луче.

⁴⁹ В рукописи *descellere*, конъектура Лехманна *depellere* принята большинством издателей.

⁵⁰ В. И. Ленин, *Философские тетради*, 1947, стр. 299.

Вот посмотри: всякий раз, когда солнечный свет проникает
 В наши жилища и мрак прорезает своими лучами,
 Множество маленьких тел в пустоте, ты увидишь, мелькая,
 Мечутся взад и вперед в лучистом сиянии света;
 Будто бы в вечной борьбе они бьются в сраженьях и битвах,
 В схватки бросаются вдруг по отрядам, не зная покоя⁵¹.

II, 114—120.

В этом отрывке глагол *misceri* «мечутся, смешиваются» и образ сражения (*certamine, certantia, proelia, pugnas, turmatim*) создают живую картину. Этому примеру Лукреций придает большое значение, считая, что такой наглядный образ помогает понять невидимые движения материи:

Quod tales turbae metus quoque materiai
 Significant clandestinos caecosque subesse

II, 125 сл.

От первоначал движение переходит на все предметы (*assidue fluere omnia constat, V, 280; omnia migrant, V, 830*).

Следует заметить, что у Лукреция есть намеки на молекулярное строение вещества. Эти «молекулы» он называет: *proxima ad visis principiorum* (II, 135) «частицы», ближайšie по свойству к первоначалам; — *ea, quae parvo sunt corpora conciliatu* (II, 134) «такие тела, которые состоят из небольшого количества вещества»; *naturae rerum* (I, 710) «природы вещей»⁵².

Поскольку сочинения римских эпикурейцев, писавших до Лукреция, не сохранились, трудно установить, какие слова-термины Лукреций употребил впервые для названия атома. Но можно отметить следующее. Слово *ordia* встречается вообще только у Лукреция. В значении «атомы» впервые Лукреций употребляет слова *figurae*⁵³, *semina, partes, res, radices*. Эти слова не встречаются даже в близком значении у других авторов. Слова *corpora, corpuscula, principia* в смысле «атомы» встречаются у Лукреция и после него у Цицерона⁵⁴. Слова *primordia, pondera, elementa* в значении «атомы» также встречаются только у Лукреция, но сравнительно близкое значение имеют и у Цицерона⁵⁵.

Лукреций использует словообразовательные элементы, характерные для латинского языка, но у него есть свои любимые и нелюбимые суффиксы существительных. Так, в латинском языке огромную группу слов составляют существительные на *-tio [-sio]*⁵⁶. Этим словам он предпочитает либо слова на *-tus [sus]* IV скл., либо на *-tura* I скл.⁵⁷. Это было вызва-

⁵¹ Дается в перев. Ф. А. Петровского, Т. Лукреций Кар. «О природе вещей», т. I, Изд-во АН СССР, М., 1945.

⁵² Когда речь идет о строении конкретных предметов, то бывает трудно решить, что это — атомы или молекулы. Например, *caeca corpora venti* (I, 277) «невидимые тела ветра»; *corpuscula vaporis* (II, 153) «тельца жара», *particulae venti* (IV, 776) «частицы ветра»; *semina animi* (III, 713) «семена души»; *radices ferri* (II, 100) «корни железа».

⁵³ Еще встречается у Квинтилиана: *illas figuras Epicuri*, *Inst. or.*, X, 2, 15.

⁵⁴ См. соответственно *C i c.*, *individua corpora*: *De fin.*, I, 18; *individua corpuscula*. *De n. d.*, I, 24, 67; *Acad. pr.*, II, 1; *cp. De fin.*, I, 11.

⁵⁵ Ср. начала: *primordia musarum, C i c.*, *part. or.*, II, 7 «тяжести, массы»: *in terram feruntur omnia suo nuto pondera. C i c.*, *De r. p.*, VI, 17; «природы, составные части» *his naturis relatus amplificatur sonus; De n. d.*, II, 257; «элементы, составные части» *elementa, C i c.*, *Acad. post.*, I, 7, 26; *De fin.*, III, 5.

⁵⁶ Всего около 3000 слов; у Лукреция только пять. Подсчет сделан мною по словарю О. Grade n w i t z, *Laterculi vocum Latinarum*, Lpz., 1904.

⁵⁷ Слов на *-tura* 291, у Лукреция — 13.

но не прихотью, а требованиями гексаметра, так как слова на -tio создают часто невозможную позицию (— ∪ —). В латинском языке приблизительно одинаковое количество слов на -men и -mentum⁵⁸, но Лукреций предпочитает слова первого типа, характерные для разговорного и поэтического языка. Эти соотношения можно проследить до известной степени и на терминах, так или иначе связанных с атомистикой.

Отвлеченные существительные IV скл. на -tus (-sus) употреблены в разделе атомистики вместо слов III скл. на -tie (-sie); conciliatus «сплоченность частей атома» (I, 575)⁵⁹; «простейшее сочетание из атомов («молекулы»)» (II, 936); coetus⁶⁰ «соединение элементов» (I, 66; 775 и мн. др.); conlectus «соединение, стечение атомов или материи» (II, 1061; V, 416); contextus «ткань, строение из атомов» (I, 243); congressus «скопление материи» (II, 1065); conventus «соединение частиц атома» (I, 611; II, 1065); concursus «скопление материи, наш мир» (hic rerum summa, II, 1065); conexus «сплетение, сцепление атомов» (I, 633; II, 726; III, 557; V, 437); nexus «сплетение, сцепление атомов, материи» (I, 220; 240; 244); motus «движение материи» (motus materiai caecos clandestinos, II, 125); offensus «столкновение атомов» (II, 223); commutatus «изменение всех предметов, состоящих из атомов» (I, 795); disscensus⁶¹ «расторжение соединений из атомов» (IV, 41).

Слова с суффиксом -ura, такие, как naturae (I, 710), figurae (II, 385), junctura («связь атомов» (VI, 1084), mixtura «состав вещей» (II, 978), textura «ткань из атомов» (I, 247; VI, 776), — обычны для латинского языка, но, разумеется, в применении к атому впервые встречаются у Лукреция. А их дублиеты на -tio или совсем не встречаются, или очень редки (junctio у Цицерона Tusc. disp., I, 27; 71; mixtio — у Витрувия). А такие слова, как positura «положение атомов» (I, 685; 818 и др.); dispositura «расположение первоначал» (I, 1027; V, 192); compositura «строение ткани глаза» (IV, 327); formatura «форма звуковых отражений» (IV, 556), встречаются в латинском языке очень редко, и обычно им соответствуют слова на -tio (positio, dispositio, compositio, formatio).

В разделе атомистики встречается несколько терминов на -men: agmen «строй, строение частей атома» (condenso agmine, I, 606); augmen «величина, размеры предметов» (I, 434), обычно в латинском языке augmentum; cacumen «вершина, предельная точка, частица атома» (extremum cacumen, I, 599; 749; 753; cacumina, I, 898); clinamen «отклонение атомов» (exiguum clinamen principiorum II, 292); momen «движение, отклонение» (momen mutatum, II, 220); в латинском языке обычно momentum; glomeramen⁶² «комочек вещества из разных атомов» (II, 686), обычно globus; semen — semina rerum «атомы». Лукреций впервые употребляет эти слова в таких значениях, при этом слово clinamen встречается только у него; Цицерон это понятие передает словом declinatio (C i s., De fin., I, 6, 19).

Из слов на -mentum в качестве термина в этом разделе Лукреций употребляет только одно, причем необычное formamentum «форма атомов» (principiorum formamenta, II, 819, ср. forma, I, 473; formatura, IV, 550). По созвучию примыкает сюда слово elementa⁶³.

⁵⁸ Слов на -men 370, у Лукреция — 39; слов на -mentum 358; у Лукреция — 13.

⁵⁹ В таком значении concilium, I, 484; 516; II, 134.

⁶⁰ Слово coitus встречается в поэме лишь однажды (I, 186) в отрывке, который носит биологический характер: в нем понятие семени с живых организмов переносится на атомы, поэтому Лукреций здесь и употребляет слово coitus (а не обычное coetus) в значении «плодотворное слияние, сочетание семян», в результате чего создаются организмы и вещи.

⁶¹ Обычно discidium.

⁶² У Эпикура ἀρόσημα (Ad Neg., 60; 65 и др.).

⁶³ H. Diels, Elementum, Lpz., 1899.

В этом же разделе Лукреций употребляет несколько терминов на *-tas*⁶⁴, образованных от прилагательных: *gravitas* «тяжесть, атомный вес» (II, 184, ср. *vis ponderis*, I, 1079; *pondera propria*, II, 219); *modilitas* «скорость движения атомов в пустоте» (II, 65 — *mobilitas meandi*); *simplicitas* «прочное нерасторжимое единство частей атома» (I, 548; 574; 609; 612; II, 157), *maximitas* «величина атома» (II, 498). Лукреций употребляет это необычное слово (вместо *magnitudo*)⁶⁵, доказывая, что атомы по своей величине, хотя и различные, не могут быть бесконечно больших размеров, в то время как они приблизительно одинаковы, незначительны по величине — *brevitas* (II, 483).

В непосредственной связи с атомистикой Лукреция находится теория пустоты; ведь он вслед за Эпикуром⁶⁶ доказывает, что мир состоит из тел и пустоты:

Omnis, ut est, igitur per se natura duabus
Constituit in rebus; nam corpora sunt et inane

1,419 сл.

Пустота характеризуется прежде всего невесомостью: *natura inanis manet sine pondere* (I, 363) и неощутимостью: *intactus⁶⁷ conjunctum est inani* (I, 454). Этим пустота отличается от тела, признаком которого является осязательность: *tactus conjunctum est corporibus cunctis* (I, 453); *tangere enim et tangi, nisi corpus nulla potest res.* (I, 304). По этому признаку Лукреций употребляет такие термины для обозначения пустоты: *inane* (I, 330 и мн. др.), *inania* (I, 356) «пустота», что соответствует эпикуровскому *τὸ κενόν* (Ad Her., 44) и *vacuum* «полость, порожнее пространство». Эти два слова встречаются в различных сочетаниях и вариантах: *natura inanis* «природа пустоты, пустота» (I, 363 и др.); у Эпикура — *κενὸν φῶς* (Ad Her., 44); *inane vacuum* «порожняя пустота» (II, 235)⁶⁸; *vacuum, quod inane vocamus* (I, 507; VI, 1029) «порожнее пространство», что мы пустотой называем» (ср. *inane vacaret*, I, 520); *inane quietum* «спокойная пустота» (I, 238); *intactile* «неощутимое» (I, 437), что соответствует эпикуровскому *ἀναφές* (Ad Her., 44). Встречается и описательное выражение: *inane...manet intactum* (III, 812). Кроме того, пустота — это пространство, место, где происходит движение тел. Пустота не может служить препятствием для тела, поэтому-то и возможно движение:

At contra nulli de nullo parte neque ullo
Tempore inane potest vacuum subsistere rei

II,235 сл.

Этим отличается пустота от тела, свойство которого — противодействовать и не пускать:

namque officium quod corporis exstat, officere atque obstare

I, 337.

⁶⁴ Слов на *-tas* в латинском языке 1860, у Лукреция — 25.

⁶⁵ В поэме Лукреция встречается всего одно слово с суффиксом *-tudo* (*consuetudo*), а всего их в лат. яз. — 140.

⁶⁶ E p i c., fragm., 13, 14.

⁶⁷ Это слово ἄ. λ.

⁶⁸ *Inane vacuum* — пустота в собственном смысле, часть пространства, не заполненная материей: *inane rigitum* (I, 658), как отмечает Я. М. Б о р о в с к и й, Сб. «Классическая филология», МГУ, 1959, стр. 129.

Пустота и тела существуют в сочетании, нет нигде сплошного вещества и абсолютной пустоты: *nes plenum naviter exstat nes porro vacuum* (I, 525 сл.).

Это свойство дает Лукрецию возможность употребить для названия пустоты термины *locus* и *spatium* «место» и «пространство» (*locus ac spatium, quod inane vocamus*, I, 926), что соответствует у Эпикура терминам *τόπος* и *χωρά* (*Ad Her.*, 44). Встречаются еще термины, где сочетаются оба признака пустоты: *spatium inane* «пустое пространство» (I, 327); *locus inane vacansque* «место и порожняя пустота» (I, 444); *inantius locus magis ac vacuatus* «место более пустое и порожнее» (VI, 1025); *locus intactus inane vacansque* «неошутимое место и порожняя пустота» (I, 334). Во всех этих названиях не находит прямого отражения термин Эпикура *ἄσωματον* «бестелесное» (*Ad Her.*, 44), хотя смысл этот до известной степени передается в стихах: *at facere et fungī sine corpore nulla potest res* (ср.: «не все заполнено телесной природой» — *corporea natura* I, 330).

В атомистике Лукреция много места уделено понятию всей материи в целом, вселенной. Лукреций всесторонне характеризует это понятие, что и отражается в его названиях. В дошедших же до нас сочинениях Эпикура встречается только одно — *τὸ πᾶν* «все». Лукреций в названии подчеркивает, что вселенная — это все, что есть в природе: *omne* «все» (I, 956; 967; 1001); *omne quod est* (I, 958) «все, что есть» (I, 958); *omne magnum* «великое „все“» (II, 1108); *omne immensum* «огромное все» (I, 74); *summa* «совокупность, вселенная» (I, 621; 1054 и мн. др.); *summa summai totius omnis* «вся совокупность всей вселенной целиком» (VI, 650).

Вселенная материальна, говорит Лукреций, и закрепляет это в названии: *cunctae res* «все вещи» (I, 45; III, 31; 114 и др.); *ingens copia rebus*⁶⁹ «огромное обилие вещей» (I, 1006); *omnis natura rerum* «вся природа вещей» (V, 54); *omnis natura* «вся природа» (I, 419); *summa rerum* «совокупность вещей» (I, 338; 1028 и др.); *materies* «материя» (II, 68); *materia omnis* «вся материя» (I, 990); *copia materiai* «обилие материи» (I, 986; 1035). II, 294); *infinita vis materiai* «бесконечная сила материи» (I, 1057; II, 544).

Далее Лукреций в названии подчеркивает, что вселенная — это все пространство, вся пустота: *omne quod est spatium* «все, какое есть пространство» (I, 969); *spatium summai totius omne* «все пространство всей вселенной» (I, 984; VI, 649 сл.); *summa loci* «совокупность места» (I, 1045); *totum inane* «вся пустота» (III, 17). При этом пространство вселенной, указывает Лукреций, глубоко, огромно, безгранично: *natura loci spatiumque profundū* «природа места и пространство глубины» (I, 1002; V, 370); *inane profundum* «глубокая (бездонная) пустота» (II, 96; 222); *profundum* «глубина» (II, 1095); *natura profundū* «природа глубины» (II, 1051); *summa profundū* «совокупность глубины» (VI, 485); *summa profunda* «бездонная вселенная»; *immensum* «огромное, безграничное» (II, 93); *omne immensum* «огромное все» (I, 74); *summa immensū* «совокупность безграничного» (II, 1095); *spatium infinitum* «бесконечное пространство» (II, 1053); *spatium sine fine modoque* «пространство без конца и предела».

Лукреций, как мы видим, особенно тщательно останавливается на безграничности, огромности вселенной. Это свойство вселенной и материи было замечено, правда, в очень наивной форме, еще Анаксимандром, который первоначально мироздания называл (*ἄπειρον*) (ср. у Эпикура: *τὸ πᾶν ἄπειρον ἐστὶ* — *Ad Her.*, 41). Понятие безграничной вселенной Цицерон передает словами *infinitio ipsa, quam ἀπειρίην vocant* (*De fin.*, I, 6, 21).

⁶⁹ *Rebus* часто вместо *rerum*; ср. *corpore rebus*, I, 58; *semina rebus*, I, 64.

Лукреций и здесь, как мы видим, отбрасывает греческий термин, но дает его перевод в нескольких вариантах.

Сам образ грандиозной, необъятной вселенной дает возможность поэту полно и всесторонне характеризовать его в названиях. Как обычно, Лукреций предпочитает употреблять сочетания и использует субстантивацию прилагательных. Мысль о беспредельности материи Лукреций передает неоднократно описательно:

Principio nobis in cunctas undique partis
Et latere ex utroque supra supterque per omne
Nulla est finis

II, 1048сл.; ср. I, 100 сл.

Таким образом, в материалистической терминологии Лукреция видна, с одной стороны, определенная традиция, восходящая через Эпикура и Демокрита к первым греческим натурфилософам; с другой стороны, Лукреций, глубоко постигший физику Эпикура, с максимальной тщательностью поясняет сложнейшие понятия эпикуровского учения, уточняя и углубляя их. Важнейшим выводом в области атомистики является тот факт, что Лукреций отказывается от понятия «неделимый» в применении к атомам и акцентирует важнейшее их значение — первоначала, основы мироздания. Именно такое значение было главным для Лукреция и вполне отвечало его задачам объяснить природу вещей — *rerum naturam*.

